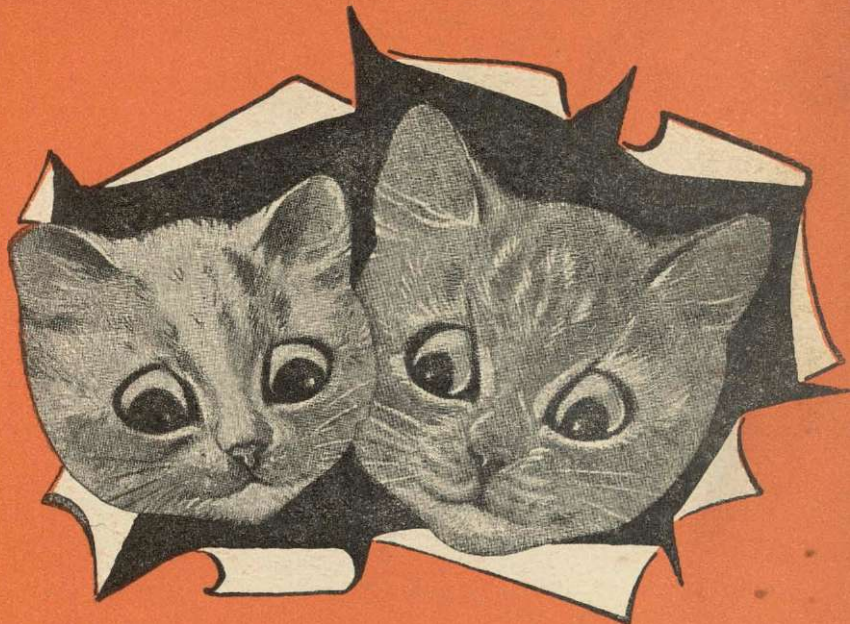

№ 16

І Ю Н Ъ

1908.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ВЛІЯНІЕ МУЗЫКИ НА ЖИВОТ-
НЫХЪ.

ПОСЛѢ НЕНАСТЯ.

ФИЛАРЕТЪ МИЛОСТИВЫЙ.

ПЕРВОЕ ГОРЕ.

ГОЛОВОЛОМКА, Арифмографъ.

ШАРАДА, РЕБУСЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Выкройка берета для дѣвочки
и шотландской шапочки для
мальчика.

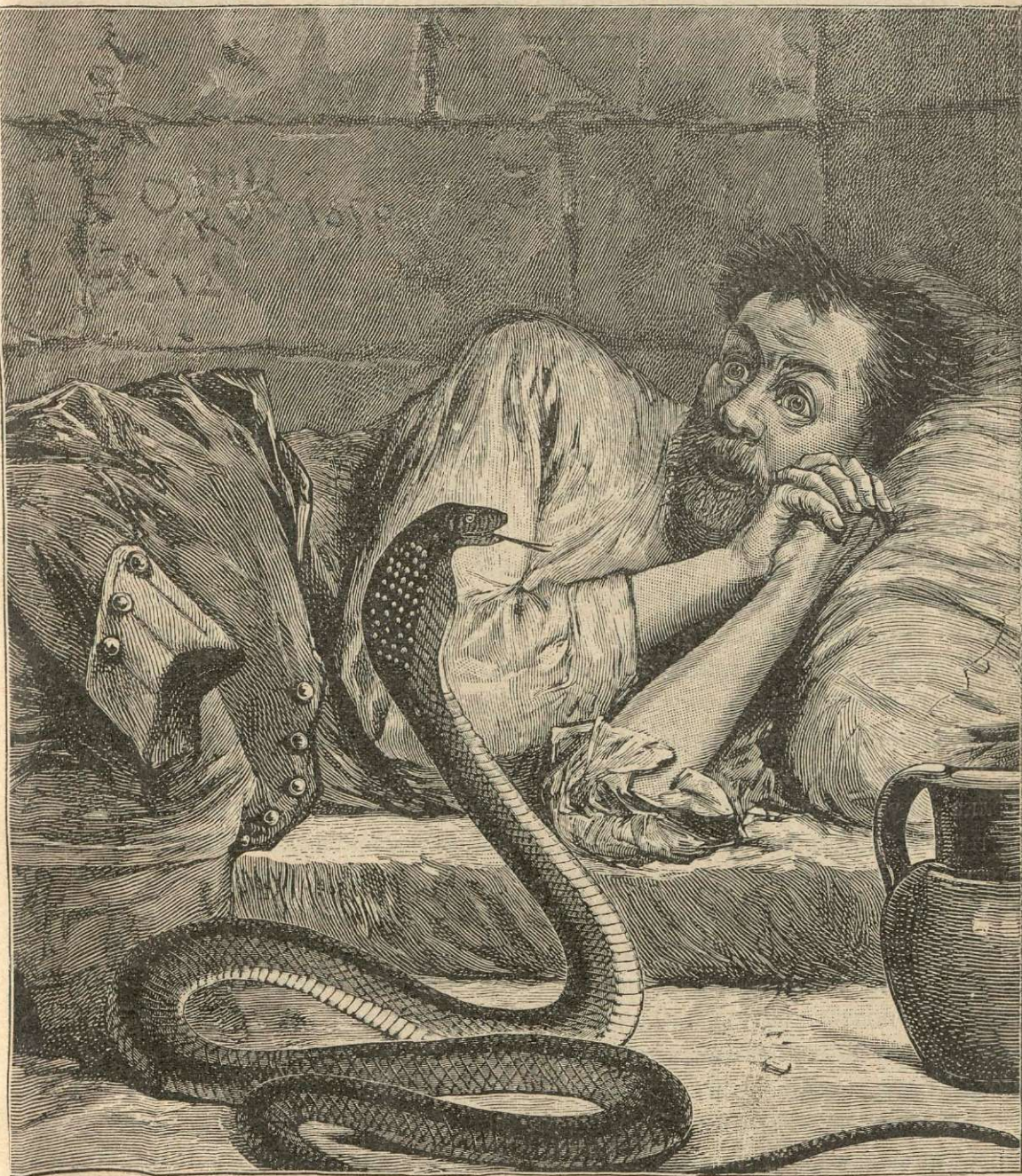
Сколько выйдетъ физиономій?

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Она подползла къ нашему солдату и стала его будить.

ВЛІЯНІЕ МУЗЫКИ НА ЖИВОТНЫХЪ.

У древнихъ грековъ была сказка про музыканта Орфея, въ которой рассказывалось, что когда Орфей выходилъ въ лѣсъ и начиналъ играть, то, очарованные его музыкой, дикіе звѣри выходили изъ своихъ убѣжищъ и норъ и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, начинали его слушать. При этомъ скалы отламывались отъ горъ и деревья сдвигались со своихъ мѣстъ, чтобы только быть поближе къ Орфею и тоже послушать, какъ онъ играетъ.

Эта сказка о томъ, что звѣри дѣйствительно любятъ музыку, находить себѣ подтвержденіе во многихъ примѣрахъ, которые стали извѣстны ученымъ. Начнемъ съ насѣкомыхъ. Прежде всего, музыку очень любятъ пауки. Они необычайно чутки къ звукамъ. Особенно любилъ музыку паукъ, жившій въ тюрьмѣ нѣкоего узника Пелиссона. Этотъ несчастный Пелиссонъ получилъ позволеніе играть въ своемъ заключеніи на скрипкѣ и едва только начиналъ играть, какъ съ потолка спускался паукъ, садился на ноты и не сползалъ съ нихъ до тѣхъ поръ, пока музыкантъ не переставалъ играть. И едва только Пелиссонъ клалъ въ сторону смычекъ, какъ паукъ снова поднимался и уползалъ къ себѣ подъ потолокъ. Точно такой-же случай наблюдался и тогда, когда былъ посаженъ въ тюрьму молодой скрипачъ Бертомъ. Это былъ совсѣмъ еще мальчикъ, который такъ

игралъ на скрипкѣ, что его заслушивались старики. Боясь, чтобы онъ не пересталъ играть, его мачиха посадила его въ тюрьму, въ одиночное заключеніе на нѣсколько лѣтъ, думая, что въ тюрьмѣ онъ не будетъ развлекаться играми и будетъ заниматься одной только музыкой. И вотъ единственнымъ слушателемъ его игры на скрипкѣ оказался паукъ. Восхищенный игрою мальчика, онъ спускался къ нему прямо на руку, въ которой находился смычекъ, подползалъ къ смычку поближе и слушалъ до тѣхъ поръ, пока мальчикъ не переставалъ играть.

Тоже было и во время концертовъ знаменитаго музыканта Рубинштейна въ 1886 году въ Брюсселѣ. Едва только Рубинштейнъ садился за рояль, какъ откуда-то появлялся огромный паукъ. Онъ усаживался на рояль и оставался тамъ все время, пока великій музыкантъ игралъ. И лишь только Рубинштейнъ кончалъ, какъ паукъ сползалъ съ рояля и поднимался куда-то къ себѣ подъ потолокъ. Это могло-бы показаться случайностью, если бы произошло одинъ только разъ, но дѣло въ томъ, что Рубинштейнъ далъ въ Брюсселѣ три концерта и во всѣ три концерта у него на рояль сидѣлъ слушатель-паукъ. Послѣ Рубинштейна на той-же эстрадѣ играло потомъ много музыкантовъ, но паукъ къ нимъ вовсе не

сползаль; ясно, что пауку нравилась игра именно только Рубинштейна.

Что касается рыбъ, то онѣ менѣе другихъ животныхъ чутки къ звукамъ, хотя замѣчено, что, напр., карпы очень любятъ игру на флейтѣ. Зато пресмыкающіяся въ этомъ отношеніи гораздо развитѣе. Кому напримѣръ не извѣстно, что въ Индіи факиры игрою на дудочкѣ смиряютъ даже самыхъ жестокихъ змѣй? Интересенъ слѣдующій случай, рассказанный однимъ путешественникомъ: «Мы путешествовали по Канадѣ (въ Америкѣ) съ нѣсколькими семействами дикарей. Расположившись однажды на ночлегъ на одной пространной равнинѣ на берегу рѣки, мы услышали, что къ намъ вползла гремучая змѣя. Среди насъ былъ одинъ человѣкъ, солдатъ, который игралъ на флейтѣ. Чтобы доставить намъ удовольствіе, онъ взялъ свою флейту и, приложивъ ее къ губамъ, смѣло выступилъ противъ змѣи. Она свернулась спирально, зашипѣла, оскалила зубы и высунула свое двойное жало; глаза ея засверкали злобою, какъ раскаленные уголья, она завертѣлась, поблѣднѣла и уже готова была броситься на солдата, какъ онъ заигралъ на флейтѣ. Внѣ себя отъ удивленія, змѣя откинула голову назадъ и стала слушать. И по мѣрѣ того, какъ игралъ солдатъ, она успокаивалась все болѣе и болѣе и затѣмъ, точно очарованная звуками, вытянулась во всю свою длину, кожа на ея тѣлѣ стала ярко голубовато-зеленой и, склонивъ

голову на бокъ, змѣя такъ и застыла съ выраженіемъ вниманія и удовольствія въ глазахъ. Тогда солдатъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ, все еще играя на флейтѣ и, раздвинувъ траву, змѣя поползла вслѣдъ за нимъ. Онъ остановился, остановилась и она, онъ пошелъ дальше, поползла дальше за нимъ и она. Такъ онъ все удалялся и удалялся изъ лагеря, пока наконецъ не увелъ ее настолько далеко, что она не могла уже принести намъ вреда. Мы вздохнули свободно. Каково-же было наше удивленіе, когда среди ночи мы снова услышали хорошо извѣстный намъ шумъ гремучей змѣи! На этотъ разъ она заползла уже къ намъ прямо въ палатку. Мы такъ и замерли отъ страха. Она подползла къ нашему солдату и стала его будить. Очевидно, ей хотѣлось опять послушать музыку. Въ ужасѣ онъ вскочилъ на своей постели, сперва не сообразилъ, въ чемъ дѣло, но потомъ досталъ свою флейту, приложилъ ее къ губамъ, заигралъ на ней и вышелъ изъ палатки. Змѣя послѣдовала за нимъ. Такимъ образомъ змѣя была вторично выведена изъ нашего лагеря на глазахъ у многочисленной толпы зрителей, дикихъ и европейцевъ, и на этотъ разъ была уже убита».

Большой любительницей звуковъ у насъ въ Европѣ является ящерица, но она больше любитъ пѣніе и свистъ. Особенно этимъ отличается морская ящерица. Пользуясь этимъ, ее вылавливаютъ изъ воды, насвистывая раз-

ныя пѣсенки. Къ игрѣ на струнныхъ инструментахъ ящерица совсѣмъ не чутка. Но, конечно, самое музыкальное животное въ природѣ—это птица. Кто не восхищался пѣніемъ соловья? У кого не замираетъ сердце отъ трели жаворонка, доносящейся къ намъ изъ-подъ самаго неба? Кто не любитъ крика кукушки? Но есть и такія птицы, которыя совсѣмъ не довольствуются данною имъ отъ Бога пѣсню, а перенимаютъ ее у людей и у другихъ животныхъ. Таковъ, напр., скворецъ. Многіе попугаи отлично подражаютъ игрѣ на рояли и на другихъ инструментахъ, не говоря уже о томъ, что они умѣютъ говорить по-человѣчьи. Изъ пѣвчихъ птицъ очень любитъ музыку нашъ чижики. Стоитъ только заиграть на какомъ нибудь инструментѣ, какъ онъ начинаетъ такъ трещать, что заглушаетъ и самую музыку. Удавалось научить чижей разнымъ мотивамъ. У одного господина былъ скворецъ, который умѣлъ пѣть народный гимнъ. Когда этого скворца перевезли въ другую страну, то онъ научилъ тамъ пѣть и другихъ скворцовъ.

Очень чутки къ музыкѣ и млекопитающія. Такъ, волъ очень любитъ, когда пашущій на немъ пахарь, идя за плугомъ, поетъ свою заунывную пѣсню. Верблюдъ бѣжитъ лучше, когда его поводитъ поетъ. Лошади пляшутъ подъ звуки флейты и вообще такъ любятъ свистъ, что бѣгутъ на него. При этомъ замѣтили,

что на лошадей трусливыхъ и упрямыхъ фальшивая и нестройная музыка наводитъ страхъ, тогда какъ стройная и тихая успокаиваетъ ихъ. Струнные инструменты лошади любятъ меньше, чѣмъ свистящія, но всѣмъ имъ предпочитаютъ трубу. Стоитъ только заиграть на трубѣ, какъ лошадь тотчасъ-же измѣняетъ свою походку и старается выше поднять шею. Очень любитъ музыку также и слонъ. Онъ даже пляшетъ подъ нее, покачивается изъ стороны въ сторону въ тактъ и по своему подпѣваетъ подъ нее. Это извѣстно всѣмъ.

Но кто-бы могъ подумать, что крысы любятъ музыку? А тѣмъ не менѣе это такъ. Въ голландскомъ городѣ Брюгге въ прежнее время ловили крысъ посредствомъ музыкальной шкатулки, которую помѣщали въ ловушку. Одинъ сумасшедшій задумалъ спасти міръ отъ крысъ тѣмъ, что игралъ на дудочкѣ. И стоило только ему сѣсть на подоконникъ своего окна въ больницѣ и, свѣсивъ ноги въ садъ, заиграть на дудочкѣ, какъ со всѣхъ концовъ больничнаго двора къ нему сбѣгались крысы и онъ выводилъ ихъ за ворота и возвращался назадъ. Очень любятъ музыку также и тюлени: чтобы завлечь ихъ въ ловушку, звѣроловы иногда начинаютъ играть на какомъ-нибудь инструментѣ.

Но кто очень не любитъ звуковъ, такъ это волкъ. Звукъ охотничьей трубы приводитъ его въ неистовство

и довольно, напр., колокольчика подъ дугой, чтобы волкъ обратился въ бѣгство. Извѣстенъ, напр., такой случай. Одинъ чиновникъ ѣхалъ по дѣламъ службы изъ одного города въ другой. Ѣхалъ онъ на парѣ. Была зима и снѣгъ лежалъ глубокий. Пока было свѣтло, лошади еще находили дорогу, но какъ только стемнѣло, онѣ сбились съ пути и заѣхали куда-то въ кустарникъ. Пришлось ночевать въ полѣ. Чиновникъ и ямщикъ распрягли лошадей, перевернули вверхъ дномъ сани и подлѣзли подъ нихъ, чтобы имъ было теплѣе. Но едва только они стали засыпать, какъ на нихъ вдругъ напали волки. Что было дѣлать? Ни ружья, ни палки и никакого другого оружія съ путниками не было. Лошади фыркали, ржали и безнадежно отбивались отъ волковъ ногами. Но вотъ ужъ и онѣ стали выбиваться изъ силъ.

— Стой, баринъ, обратился къ чиновнику ямщикъ.—Я придумалъ, какъ избавиться отъ волковъ. Бери въ руки дугу и начинай звонить колокольчикомъ! А я буду играть на своей итальянкѣ!

И доставъ изъ-подъ сидѣнья гармонію, онъ сталъ играть на ней, какъ попало, а чиновникъ изъ всѣхъ силъ сталъ потрясать дугою и звонить въ колокольчикъ. И что-же? Какъ только волки услышали эту странную музыку, такъ тотчасъ-же поджали хвосты и виновато скрылись затѣмъ въ кустахъ и убѣжали потомъ въ далекой лѣсъ. И долго еще продол-

жалась среди степи, во мракѣ ночи, эта странная музыка.

Но кто совершенно не цѣнитъ музыку, такъ это медвѣдь. Правда, въ прежнее время ходили по городамъ и селамъ цыгане, которые водили за собою ученыхъ медвѣдей. Косолапые Мишки пили у нихъ водку, показывали, какъ дѣвушки горохъ воруютъ, и плясали подъ звуки дудки и барабана. При этомъ они никогда не попадали лапой въ тактъ, вѣчно ошибались и съ перваго-же взгляда на нихъ было ясно, что плясали они не потому, что слышали музыку и что она производила на нихъ пріятное впечатлѣніе. И кто знаетъ тайну, какъ цыгане учили своихъ медвѣдей плясать, тому было ясно, почему медвѣдь при звукахъ барабана и дудки начиналъ перебирать ногами. Дѣло въ томъ, что желая выучить медвѣдей танцевать, цыгане ставили ихъ на желѣзную плиту и начинали ее поджигать. Какъ только плита становилась горячей и начинала жечь лапы медвѣдю, цыганъ тотчасъ-же старался бить въ барабанъ и играть на дудкѣ. Отъ жара медвѣдь долженъ былъ переступить съ ноги на ногу. И эти муки продолжались для медвѣдя до тѣхъ поръ, пока онъ не привыкалъ къ тому, что всякій разъ съ началомъ музыки начинала становиться горячей и плита. И услышавъ вслѣдъ затѣмъ удары барабана и звукъ дудки, онъ всякій разъ боялся, какъ-бы плита не стала жечь ему ноги, и начиналъ ими переступать. Это и при-

нималось праздными зѣваками за танцы.

Левъ лучше одаренъ въ музыкальномъ отношеніи, чѣмъ медвѣдь. Извѣстенъ, напр., случай, когда левъ очень любилъ игру на фортепіано. Такого льва возили по Англии и показывали за деньги. Онъ очень смирялся, когда играли на верхнихъ дискантовыхъ нотахъ рояля, и положительно приходилъ въ бѣшенство, когда играли на басахъ. Любятъ музыку и домашнія кошки; эти, наоборотъ, не выносятъ высокихъ нотъ, но любятъ басовыя. Такъ у писателя Теофила Готье была кошка, проявлявшая большую музыкальную чуткость. Какъ-только кто-нибудь изъ его гостей садился за фортепіано, кошка тотчасъ-же вскакивала на крышку инструмента и начинала слушать. А если кто-нибудь изъ дамъ при этомъ пѣлъ, то она вся превращалась въ слухъ. Но стоило только пѣвицѣ взять самую высокую ноту, какъ кошка бросалась на пѣвицу и замахивалась на нее лапкой, точно желая зажать ей ротъ.

Очень чутки къ музыкѣ и собаки, но онѣ или очень любятъ музыку, или-же ненавидятъ ее всей душой. Равнодушныхъ къ звукамъ собакъ нѣтъ. При этомъ собака не только постигаетъ самый звукъ, но и оцѣниваетъ его. Такъ, у одного настройщика роялей и піанино въ Реймсѣ была собака, которая положительно была музыкантшей. Она ласково виляла хвостомъ, когда настройщикъ

бралъ вѣрные аккорды, но стоило только ему ошибиться, какъ она начинала пронзительно лаять. Отсюда ясно, что фальшивая музыка раздражала ей слухъ. У другого господина была собака, которая умѣла отличать музыкальныя произведенія разныхъ авторовъ; такъ, когда играли Шопена, то она начинала громко лаять, когда-же играли Бетховена и Мендельсона, то она протяжно выла, а музыка Моцарта не производила на нее ровно никакого впечатлѣнія. Не такъ давно извѣстный клоунъ Дуровъ возилъ по разнымъ городамъ собаку Бишку, которую показывалъ въ циркахъ и на эстрадахъ: она отлично различала у него мотивъ, когда онъ игралъ на дудочкѣ. Наконецъ, всѣмъ извѣстенъ «Собачій вальсъ», который такъ любятъ играть въ четыре руки наши дѣти; въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія его играли собаки въ циркѣ.

Но кто больше всѣхъ понимаетъ музыку, такъ это обезьяна. Такой знаменитый естествоиспытатель, какъ Дарвинъ, не можетъ вводить въ заблужденіе, а между тѣмъ онъ рассказываетъ намъ прямо удивительные примѣры того, что обезьяна умѣетъ пѣть такъ-же, какъ и человѣкъ. Такъ, ему была извѣстна одна обезьяна, которая умѣла пѣть цѣлую гамму съ діэзами и бемолями снизу вверхъ и сверху внизъ, а нѣкоторыя породы обезьянъ составляютъ даже цѣлый хоръ и поютъ вмѣстѣ. Дарвинъ описываетъ случай, когда шимпанзе со-

бирались партіями штукъ по 30, по 50 и устраивали оркестръ: онѣ ударяли палками по кускамъ дерева, пустымъ внутри, и издавали при этомъ звукъ, похожій на звукъ музыкальныхъ инструментовъ.

И кто можетъ поручиться, что муравьи и пчелы, такъ художественно

устраивающіе себѣ жилище и ведущіе такую сложную, почти человѣческую жизнь, не имѣютъ своей музыки и не устраиваютъ своихъ концертовъ, быть можетъ, даже съ благотворительной цѣлью въ пользу своихъ погорѣльцевъ или пострадавшихъ отъ наводненія или проливного дождя?

С. Вершининъ.

ПОСЛѢ НЕНАСТЬЯ.

Четыре дня дождь ливня лиль,
Повсюду сыро, мокро, лужи...
И лѣсъ печально пріуныль
Почти отъ зимней, рѣзкой стужи.

Затихли птички—и стада
Брели лѣпиво въ поле къ травкѣ,
Такіе были холода,
Что передохли всѣ козьявки.

Забыты ягоды, грибы,
Почти заброшены корзинки,
Совсѣмъ ужъ тутъ не до ходьбы,
Когда срываются снѣжинки!

И вдругъ опять прекрасный день!
Какое радостное счастье!
Намъ снова жарко, ищемъ тѣнь
И позабыто ужъ ненастье.

И снова дѣти у рѣки,
Ужъ вторятъ лугъ, и лѣсъ ихъ крику...
И снова подали грибки
И въ сливкахъ жирныхъ землянику.

Кузнечикъ.

ФИЛАРЕТЪ МИЛОСТИВЫЙ.

Блаженны милостивые, такъ какъ они помилованы будутъ.

Въ Малой Азійѣ есть страна Палагонія, а въ ней былъ городъ Амнія; здѣсь нѣкогда жилъ одинъ человекъ, происходившій изъ знатнаго рода, по имени Филаретъ. Были у него жена Феозва и трое дѣтей — сынъ и двѣ дочери. Жили они очень богато и съ каждымъ днемъ стано-

Обижалось.

А. РОССЕИ.

Въ отсутствіе художника.

вились все богаче и богаче. Стада у нихъ были громадныя, поля отличались плодородіемъ, амбары ломились отъ хлѣба и рабамъ и рабынямъ не было числа. И всѣ только и говорили, что о Филаретѣ, какой онъ великій человѣкъ. А Филаретъ скромно держалъ себя со всѣми, не гордился, не старался показывать свою власть и только думалъ:

«Неужели всѣ эти богатства даны мнѣ только для того, чтобы я пользовался ими одинъ? Не слѣдовало ли бы раздѣлить ихъ между всѣми неимущими, одѣлать ими сиротъ, больныхъ, убогихъ? Вѣдь если я ихъ оставлю для себя, то все равно мнѣ некуда дѣвать ихъ, когда я умру. Въ могилу не возьмешь съ собою ничего! И эти прекрасныя одѣянія, которыя я теперь ношу, въ состояніи ли они избавить меня отъ смерти? Конечно, нѣтъ!»

И сталъ Филаретъ раздавать свои богатства бѣднымъ. Сталъ онъ кормить голодныхъ, поить жаждущихъ, одѣвать нагихъ и отыскивать всюду странниковъ, чтобы дать имъ въ своемъ домѣ пріютъ. И все это онъ дѣлалъ съ радостью, стараясь каждому угодить и сдѣлать пріятное: онъ не отказывалъ даже и тѣмъ, кто просилъ у него чегонибудь изъ жадности, а не только бѣднякамъ. И стоило только попросить у него коня, или вола, или осла, не говоря уже объ одеждѣ и пищѣ, какъ онъ съ радостью выводилъ изъ скотнаго двора животное и вручалъ его просившему.

Отъ такого поведенія сталъ Фи-

ларетъ нищать. Богатство его скоро уменьшилось, ему самому стало трудно жить со всею своею дворней, но и теперь онъ старался подѣлиться съ ближнимъ тѣмъ, что имѣлъ, и не отказывалъ никому.

Къ этому прибавилось еще всеобщее бѣдствіе: на Пафлагонію напали турки и вихремъ пронеслись по ней изъ конца въ конецъ; они истребили въ ней все, что только было возможно, ограбили населеніе и многихъ увели въ плѣнъ. Между прочимъ ограбили они и Филарета и угнали отъ него его послѣднія стада овецъ, коней и ословъ и отняли у него всѣхъ его рабовъ. Тогда онъ пришелъ въ такую бѣдность, что кромѣ одной только пары воловъ, и одной только коровы, одной лошади, да раба и рабыни у него не осталось ничего. Все же остальное или было роздано имъ самимъ, или-же истреблено и уведено турками. Что же касается его имѣній и виноградниковъ, то часть ихъ у него отняли сосѣди силою, а часть выпросили у него себѣ. И изъ всей массы земельныхъ угодій у него остался только одинъ домъ, въ которомъ онъ жилъ, да небольшая полоска земли, которую ему самому приходилось теперь пахать.

Но онъ только радовался этому и ни однимъ словомъ не высказалъ ни разу своего огорченія.

— Богъ далъ, Богъ и взялъ! говорилъ онъ.—Бѣдному лучше жить, чѣмъ богатому: у бѣднаго покойнѣе на душѣ и чище совѣсть!

Однажды Филаретъ запрягъ свою пару воловъ и поѣхалъ съ ними пахать свою полоску земли. Пашетъ, а самъ радуется, что наконецъ-то можетъ ѣсть хлѣбъ въ потѣ лица своего, какъ заповѣдалъ человѣку Богъ. Все зло на свѣтѣ отъ бездѣлія и лѣни! И вотъ видитъ онъ, недалеко отъ него, на сосѣдней полосѣ, тоже пашетъ какой-то человѣкъ на парѣ воловъ. Вдругъ одинъ изъ воловъ у этого человѣка весь задрожалъ, повалился на землю и издохъ. Человѣкъ пришелъ въ отчаяніе, сталъ плакать, скорбѣть и бить себя по груди: этотъ издохшій волъ былъ выпрошенъ имъ у сосѣда только для того, чтобы распахать на немъ полосу земли, и вотъ теперь онъ не знаетъ, какъ ему быть передъ сосѣдомъ.

— Боже мой! восклицалъ онъ въ отчаяніи.—Что я теперь буду дѣлать? Если бы не обнищалъ нашъ добрый человѣкъ Филаретъ, то я попросилъ бы вола у него, а теперь гдѣ я его возьму? Филаретъ далъ бы мнѣ даже не одного вола, а двухъ, а теперь и самъ онъ нищій. Пойду все-таки къ нему, онъ хоть посочувствуетъ мнѣ!

И, взявши палку, онъ отправился къ Филарету. Дома ему сказали, что Филаретъ на полѣ, пашетъ; онъ вернулся въ поле и очень удивился, увидавъ, что Филаретъ былъ отъ него такъ недалеко.

Онъ рассказалъ ему о своемъ горѣ.

Филаретъ выслушалъ его, молча отпрягъ отъ своего плуга одного вола и передалъ его этому человѣку.

— Возьми, братъ, этого моего вола себѣ, обратился онъ къ нему,—и продолжай пахать на немъ свою землю!

— Господинъ мой! удивился человѣкъ.—Развѣ можно разлучать двухъ воловъ? Вѣдь на нихъ всегда пашутъ парой! У тебя же другого вола нѣтъ!

Филаретъ отвѣтилъ ему:

— Возьми, братъ, вола, котораго тебѣ даютъ, и иди съ миромъ!

Человѣкъ поклонился Филарету до земли и, принявъ вола, отправился съ нимъ къ себѣ на пашню.

А Филаретъ взвалилъ себѣ плугъ на плечи и взявъ оставшагося вола, пошелъ съ нимъ къ себѣ домой. Увидѣвъ его издали съ однимъ только воломъ, къ нему выбѣжала на встрѣчу его жена и такъ и всплеснула руками.

— А гдѣ другой волъ? спросила она.

— Да, вотъ, когда я захотѣлъ отдохнуть, отвѣчалъ ей Филаретъ,—и задремалъ немного, а вола паслись, то одинъ изъ нихъ куда-то забрелъ и заблудился, а можетъ быть его ктонибудь и увелъ...

Жена обидѣлась, накричала на Филарета и послала своего сына разыскивать вола.

Обойдя всѣ закоулки и поля, мальчикъ набрелъ на того человѣка, который пахалъ на подаренномъ ему Филаретомъ волѣ и узналъ своего вола.

— Злой человѣкъ, въ гнѣвѣ закричалъ онъ на него,—какъ ты смѣлъ

украсть нашего вола? Говори сейчас же, гдѣ и какъ ты добылъ его себѣ! Отдавай его сейчас же назадъ! А не то я пожалуюсь на тебя и тебя привлекутъ къ отвѣтственности, какъ вора!

— Не сердись на меня, мальчикъ, отвѣчалъ ему спокойно человѣкъ,— я ни въ чемъ не виноватъ передъ тобою. Надо мною сжалился твой отецъ и, видя мою нищету, самъ подарилъ мнѣ этого вола.

Мальчику стало неловко и онъ молча побрелъ къ себѣ домой.

— Ну, что? спросила его мать.— Нашелъ вола?

Сынъ разсказалъ ей все. Она выслушала его и залилась слезами.

— Бѣдная я! воскликнула она.—И за что только у меня такой немилостивый мужъ!

И схвативши себя за волосы, она побѣжала къ Филарету.

— Безчеловѣчный ты камень! обратилась она къ нему вся въ слезахъ.— За что ты задумалъ уморить насъ прежде времени голодомъ? Мы лишились всего, что имѣли, и вотъ ты отдаешь чужому человѣку послѣдняго вола изъ пары и теперь намъ не на чемъ пахать! Вѣроятно, это для того, чтобы я не заставила тебя пахать, бѣлоручку этакого! Ты привыкъ къ лѣности, когда мы жили богато! Вѣдь я и дѣти погибнемъ отъ голода!

Филаретъ кротко посмотрѣлъ на нее.

— Вѣдь птицы не сѣютъ, не жнутъ, отвѣтилъ онъ,— не собираютъ въ

житницы, а Богъ питаетъ ихъ!.. Неужели-же мы для Него хуже птицъ?

Она умолкла и больше не продолжала съ мужемъ разговора.

Прошло пять дней.

Вола, котораго подарилъ Филаретъ тому человѣку, объѣлся ядовитой травой еллеворы и тоже издохъ. Въ недоумѣніи пришелъ онъ къ Филарету и развелъ передъ нимъ руками.

— Это меня Богъ наказалъ за то, сказалъ онъ,— что я лишилъ тебя возможности пахать! Теперь нельзя пахать ни тебѣ, ни мнѣ! Лучше бы ты мнѣ тогда отказалъ!

Филаретъ ничего не отвѣтилъ ему и пошелъ къ себѣ въ хлѣвъ. Оттуда онъ возвратился съ послѣднимъ воломъ.

— Возьми себѣ и этого! обратился онъ къ человѣку и сунулъ ему поводья въ руку.—Что ему стоять въ хлѣвѣ одному и ничего не дѣлать? Иди и паши теперь на парѣ! Вѣдь если ты ничего не будешь дѣлать, да я ничего не буду дѣлать, тогда будетъ насъ не дѣлающихъ двое. Такъ пусть лучше бездѣльникомъ буду я!

Человѣкъ принялъ отъ него вола и съ радостью и удивленіемъ ушелъ къ себѣ домой.

Узнавши объ этомъ, его жена и дѣти стали громко плакать.

— Да нашъ отецъ прямо не любить насъ! говорили они.—Онъ послѣднее расточаетъ! Только одна пара воловъ и осталась у насъ, что-

бы мы не умерли съ голоду, а онъ и ихъ раздастъ чужимъ людямъ!

Филаретъ поплакалъ вмѣстѣ съ ними и, насколько могъ, старался ихъ утѣшить.

— Не безпокойтесь, сказалъ онъ имъ. — За все отданное бѣднымъ вы получите во сто разъ больше. У насъ есть сокровище, оно ожидаетъ уже насъ и скоро будетъ наше. Развѣ плохо за одного вола получить сразу сто?

Прошло нѣсколько времени и вышла отъ царя указъ, по которому должны были собираться войска, такъ какъ должна была начаться съ турками война. При этомъ указъ этотъ предписывалъ, чтобы каждый солдатъ явился въ полкъ въ полномъ вооруженіи и имѣя при себѣ двухъ коней. Какъ разъ въ наборъ этотъ попалъ и нѣкто Мусилій, у котораго былъ всего только одинъ конь, да и тотъ почему-то передъ самымъ выступленіемъ въ походъ заболѣлъ и издохъ. Мусилій былъ очень бѣденъ, купить новаго коня было ему не на что, а въ полкъ нужно было явиться во что-бы то ни стало. И вотъ онъ пришелъ къ Филарету.

— Будь добръ, господинъ Филаретъ, сталъ онъ его умолять, — пожалѣй меня. Я знаю, что и ты обнищаль до послѣдней возможности, но у тебя есть конь. Дай мнѣ его, иначе меня полковникъ прикажетъ бить, а я этого не перенесу!

— Возьми, отвѣтилъ ему Филаретъ, — только я отдаю тебѣ коня

не потому, что тебя въ полку будутъ бить, а потому что вообще надо дѣлиться...

Мусилій взялъ коня и уѣхалъ на немъ въ полкъ и осталась у Филарета только одна корова съ теленкомъ и осель, да нѣсколько ульевъ пчель.

А тѣмъ временемъ о Филаретѣ далеко разнеслась слава, что онъ добрый человекъ, и что стоитъ только бѣдняку получить отъ него какую-нибудь вещь въ подарокъ, — какъ съ его легкой руки бѣднякъ тотъ начинаетъ быстро богатѣть. И вотъ гдѣ-то далеко-далеко услышалъ о немъ какой-то несчастный бѣднякъ и рѣшилъ идти къ нему и попросить у него что-нибудь и для себя.

«Чтобы не показаться Филарету, что я назойливъ, думалъ онъ, — попрошу у него только одного теленочка... Онъ мнѣ не откажетъ!»

И не зная, что у Филарета былъ всего только одинъ теленокъ, онъ обратился къ нему со своею просьбой.

Филаретъ съ радостью исполнилъ его желаніе и отдалъ ему теленка.

Бѣднякъ взялъ теленка и повелъ его со двора, а корова, увидѣвъ, что теленка у нея уже нѣтъ, начала тоскливо мычать и такъ громко, что всѣ домашніе, въ особенности — же жена Филарета, стали о ней горячо сожалѣть.

— Нѣтъ! со скорбью воскликнула она. — Больше я уже не могу терпѣть! Остается только смѣяться

надъ твоими глупыми поступками! Теперь я вижу, что ты нисколько не заботишься о своей женѣ и о дѣтяхъ. Мало того, что ты заморилъ насъ, ты еще и корову лишилъ ея дѣтеныша; вѣдь онъ сосалъ ее! И кому, спрашивается, ты этимъ принесъ пользу? И себя разорилъ, да и просящаго не обогатилъ! Все равно у него теленокъ безъ матки околѣетъ, а у насъ отъ тоски по немъ корова лишится молока!

— Правда, правда... отвѣтилъ ей Филаретъ. — Не слѣдовало мнѣ разлучать теленка съ матерью. Это немилосердно. Сейчасъ я поправлю дѣло.

И побѣжавши вслѣдъ за человѣкомъ, уведшимъ теленка, онъ сталъ его звать назадъ.

— Эй, кричалъ онъ ему, — вернись обратно. Корова своимъ мычаньемъ не даетъ намъ покоя!

Бѣднякъ подумалъ, что у него хотятъ отнять теленка совсѣмъ, и повернулъ назадъ:

«Значитъ, я не достоинъ имѣть отъ этого человѣка ничего», подумалъ онъ со скорбью въ душѣ. — «Онъ жалѣетъ для меня даже этого теленка»...

И когда онъ возвращался съ теленкомъ, то корова, увидѣвъ свое дитя, бросилась къ нему, а теленокъ бросился къ своей матери и, припавши къ ея вымени, сталъ жадно ее сосать! Корова радовалась и мычала, а глядя на нее радовалась и Феозва, жена Филарета. А стоявшій

тутъ-же бѣднякъ опустилъ глаза и сталъ печально глядѣть въ землю.

— Правду сказала моя жена, обратился къ нему Филаретъ, — что не хорошо разлучать теленка съ матерью. Возьми себѣ поэтому обоихъ: и корову, и теленка, и иди съ миромъ. И пусть Богъ пошлетъ тебѣ богатство съ моей легкой руки.

Бѣднякъ взялъ корову и теленка и увелъ ихъ къ себѣ, и съ тѣхъ поръ дѣйствительно сталъ такъ богатѣть, что вскорѣ у него образовалось два стада воловъ и дойныхъ коровъ.

Послѣ этого наступилъ голодъ и Филаретъ впалъ въ такую нищету, что его семьѣ нечего было ѣсть. Кто-то изъ знакомыхъ далъ ему шесть пудовъ пшеницы, но половину ея онъ отдалъ нищему, а остальные три пуда были скоро съѣдены. Тогда Феозва выпросила у сосѣдки взаймы поль-хлѣба, нарвала дикой лебеды, сварила ее и дала голоднымъ дѣтямъ. И стали они всѣ вмѣстѣ ѣсть, такъ и не позвавъ къ столу даже голоднаго своего отца.

— Ты не человѣкъ, а ангелъ, сказала ему жена. — А ангелы вѣдь не ѣдятъ!..

И сталъ Филаретъ голодать.

Услышавъ объ этомъ, одинъ изъ его прежнихъ друзей послалъ ему сразу сорокъ пудовъ пшеницы и написалъ ему при этомъ письмо слѣдующаго содержанія: «Посылаю тебѣ и домашнимъ твоимъ сорокъ пудовъ пшеницы, а когда вы съѣдите ее

всю, то я пришло вамъ еще столько же. Только помолись за меня».

Увидавъ эту пшеницу, Феозва перестала сердиться на мужа и повеселѣла.

— Дай мнѣ и дѣтямъ часть, кротко обратилась она къ нему, — потомъ уплати сосѣдямъ долгъ, а все остальное оставь себѣ.

Онъ поступилъ такъ, какъ сказала ему жена, взялъ себѣ только пять пудовъ, да и тѣ отдалъ нищимъ. Тогда жена разсердилась на него такъ, что не хотѣла съ нимъ садиться за одинъ столъ. Такъ она съ дѣтьми и обѣдала отдѣльно отъ мужа.

Однажды онъ пришелъ къ нимъ, когда они ѣли и сказалъ:

— Примите, дѣти, и меня къ себѣ, если не какъ отца, то какъ гостя.

Они засмѣялись и приняли его.

— Вотъ ты все говоришь, обратилась къ нему жена, — что за свою доброту получишь сокровище сторицею. Гдѣ же оно? Укажи намъ его! Только все дразнишь! И если дѣйствительно у тебя сокровище есть, то покажи намъ, гдѣ оно спрятано, и мы пойдемъ и возьмемъ его и купимъ на него себѣ ѣды.

— Погодите... отвѣчалъ ей Филаретъ. — Все будетъ современемъ!

И впалъ онъ въ такую нищету, что кромѣ меда изъ ульевъ ему нечего было ѣсть. И онъ ѣлъ его, но большую часть его все-таки отдавалъ бѣднымъ. Замѣтивъ, что медъ исчезаетъ и боясь, какъ-бы онъ и

последнее не отдалъ нищимъ, жена его пошла тайкомъ къ пчеламъ, чтобы обобратъ послѣдній медъ, и нашла только одинъ улей. Она выбрала изъ него медъ и ушла.

На утро пришелъ къ Филарету нищій и сталъ просить у него милостыни. Филаретъ пошелъ на пасѣку и, не найдя тамъ меда, снялъ съ себя послѣднюю одежду и отдалъ ему ее.

— Гдѣ твоя одежда? спросила его жена, когда онъ вернулся домой.

— Оставилъ около пчель... отвѣтилъ Филаретъ.

Сынъ пошелъ на пасѣку, чтобы принести отцу одежду и, не найдя ея тамъ, рассказалъ своей матери, въ чемъ дѣло. Тогда не желая, чтобы люди видѣли наготу ея мужа, она сняла одежду съ себя и, перешивъ ее на мужскую, одѣла въ нее Филарета.

Въ тѣ времена греческимъ государствомъ управляла Царица Ирина съ своимъ сыномъ Константиномъ. Когда сынъ ея возмужалъ, то она выбрала изъ царедворцевъ людей, которые отличались мудростью, и послала ихъ во всѣ концы своего государства, отъ востока и до запада, чтобы они побывали вездѣ и нашли для ея сына Константина невѣсту, но чтобы это была дѣвушка добрая, красивая и происходила изъ хорошей семьи. Желая въ точности исполнить повелѣніе своей царицы, эти посланники побывали не только въ большихъ городахъ, но посѣтили даже

самыя ничтожныя села и деревеньки. Дошли они и до Пафлагонскаго городка Амніи, гдѣ жилъ Филаретъ со своею семьею.

Увидѣвъ издали его домъ, который по красотѣ своей и размѣрамъ

Нѣкоторые-же изъ встрѣчныхъ предупреджали ихъ:

— Не ходите туда, говорили они.— Тотъ домъ хоть и великъ и красивъ съ виду, но внутри пустъ и необитаемъ; тамъ даже нечего поѣсть.

Въ немъ живетъ одинъ старичекъ, почти нищій.

Посланные-же нарицы не повѣрили имъ и приказали своимъ слугамъ идти туда и исполнить ихъ приказъ.

Увидѣвъ приближающихся къ его дому воиновъ, Филаретъ взялъ палку и вышелъ къ нимъ на встрѣчу. Поздоровавшись съ ними, онъ поклонился имъ до земли и очень обрадовался имъ.

— Вотъ хорошо, господа, что вы пришли ко мнѣ, сказалъ онъ.— Это большая честь для меня!

И, побѣжавши впередъ къ своей женѣ, онъ сказалъ ей:

— Ну, Феозва, готовь ужинъ получше, надо угостить имъ нашихъ гостей, которые прибыли къ намъ издалека.

— Изъ чего-же я имъ приготовлю ужинъ? отвѣтила ему жена.— Хоть бы барашка имѣть или курицу, а у насъ и этого нѣтъ! Развѣ сварить имъ лебеды, которою мы питаемся сами, и дать имъ, да и то безъ масла!

Итальянчики.

сильно отличался отъ другихъ сосѣднихъ, они подумали, что въ немъ живетъ какой-нибудь вельможа, и приказали своимъ слугамъ отправиться туда и приготовить имъ тамъ ночлегъ и обѣдъ.

1) Жиль-быль один испанец, который вместо того, чтобы работать,

2) ...грабил на дорогах честных людей.

3) Однажды он сшил себе из сукна страшную куклу,—

4) и чтобы наугад одну богатую испанку и ограбить ее, спустить эту куклу к ней в трубу.

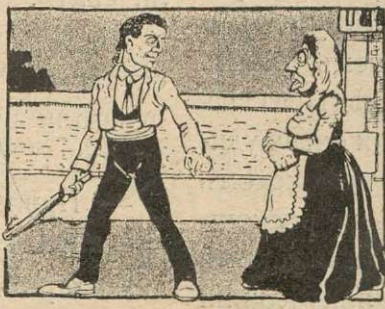
5) Испанка ужаснулась—

6) и со всех ног бросилась бѣжать.

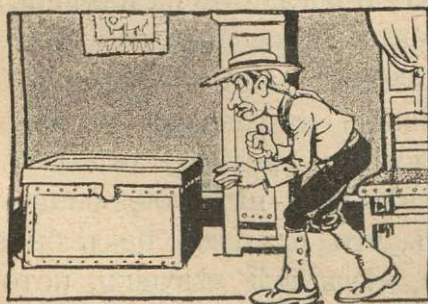
7) По дорогѣ она встрѣтила добраго малаго,—

8) который согласился выгнать изъ ее дома нечистую силу.

9) Для этого онъ пришелъ къ испанкѣ въ домъ и спрятался въ сундукъ.

10) Увидѣвъ, что испанка выбѣжала изъ дома, злой испанецъ пошелъ къ ней воровать,—

11) Но вместо денегъ въ сундукъ оказался добрый малый,

12) который повелъ вора въ полицію, куда тотъ вовсе и не собирался.

Ужъ мы и позабыли, какое бываетъ масло на свѣтѣ, а о винѣ ужъ я и не говорю.

— Ничего, ты только затопи плиту, прибери верхній этажъ и сотри пыль со стариннаго обѣденнаго стола изъ слоновой кости, а тамъ ужъ видно будетъ!

Она сдѣлала такъ, какъ приказалъ ей мужъ и случилось вдругъ то, чего никто изъ нихъ не ожидалъ. Узнавши, что въ ихъ городъ пришли царскіе посланники и что они остановились у Филарета, всѣ городскіе власти Амніи вдругъ явились къ нимъ съ поклономъ и нанесли имъ массу всякой провизіи: овецъ, ягнятъ, куръ, голубей, вина и хлѣба, да столько, что всѣмъ было и не съѣсть. Феозва приняла отъ нихъ эти дары и настряпала изъ нихъ превкусный ужинъ и накрыла столъ въ верхнемъ этажѣ. И когда вошли въ нее вслѣдъ затѣмъ царскіе посланники, то они очень удивились, видя Филарета въ нищенскомъ рубищѣ, угощавшаго ихъ на роскошномъ столѣ изъ слоновой кости такимъ обильнымъ ужиномъ и такими рѣдкими заморскими винами. Вошелъ сынъ Филарета — Иванъ, и съ нимъ дѣти его и его старшія сестры, и всѣ они служили около стола и вносили кушанья и уносили пустую посуду. Глядя на нихъ, царскіе посланники удивлялись ихъ воспитанности и благородству.

— А есть-ли у тебя жена? спросили они Филарета.

— Есть, господа мои, отвѣтилъ имъ Филаретъ, — а это мой сынъ и внучата.

— Такъ позови сюда жену!

Филаретъ позвалъ ее и она удивила ихъ своей красотой, хотя и была уже стара.

— А есть-ли у тебя дочери? — продолжали царедворцы.

— У старшей моей дочери, отвѣчалъ Филаретъ, — есть три дочери-дѣвушки.

— Пусть онѣ войдутъ сюда, мы хотимъ ихъ видѣть. Намъ приказано обойти все греческое царство и найти невѣсту нашему Царю.

— Это не относится къ намъ, потому что мы такъ бѣдны, какъ послѣдніе нищіе.

Сказавъ это, Филаретъ далѣе не продолжалъ разговора о своихъ внукахъ, а царедворцы поужинали и легли спать.

Настало утро и засіяло солнце. Проснувшись отъ сна, царскіе посланники призвали къ себѣ Филарета и сказали ему:

— Прикажи привести къ намъ твоихъ внучекъ. Мы хотимъ ихъ видѣть!

Филаретъ поклонился имъ и отвѣчалъ: —

— Потрудитесь сами войти къ нимъ въ комнату и поглядѣть на нихъ: онѣ еще никогда не показывались незнакомымъ людямъ сами.

Посланники отправились въ женскую половину, увидѣли тамъ дѣвушекъ и вѣжливо имъ поклонились. Замѣтивъ, что одна изъ нихъ была красивѣе, чѣмъ всѣ дѣвушки, которыхъ онѣ видѣли до сихъ поръ, они

очень обрадовались и стали Филарета благодарить.

— Вотъ дѣйствительно подходящая невѣста нашему царю! сказали они.— Лучше ея мы не могли бы найти во всей вселенной.

И доставъ мѣрку царскаго роста, они приложили ее ко всѣмъ тремъ дѣвушкамъ и она какъ разъ пришлась къ первой внучкѣ Филарета, которую звали Марія.

Въ тотъ-же часъ они взяли Марію со всѣми ея родственниками и повезли всѣхъ ихъ въ Константинополь къ Царю. По дорогѣ они взяли еще и изъ другихъ мѣстъ нѣкоторыхъ дѣвшекъ, числомъ десять, на случай если Марія не понравится Константину. Въ числѣ ихъ была одна дѣвушка, тоже большая красавица; это была дочь одного вельможи Геронтія.

Когда они шли къ Царю, Марія держала себя кротко и смиренно, а дочь Геронтія очень заносилась и старалась показать себя лучше и знатнѣе всѣхъ.

— Послушайте, подруги, обратилась разъ къ дѣвушкамъ Марія.— Кто-нибудь изъ насъ должна стать женою царя. Давайте мы дадимъ другъ другу обѣщаніе: такъ какъ всѣмъ намъ невозможно сдѣлаться царицами и царь выберетъ для себя только одну, то пусть та изъ насъ, на которую выпадетъ это счастье, не забудетъ потомъ всѣхъ насъ остальныхъ и пусть будетъ къ намъ милостива!

— Да это и такъ видно, отвѣчала дочь Геронтія,— что ни одна изъ

васъ не понравится царю. Онъ выберетъ только меня одну, такъ какъ я выше васъ и по происхожденію, и по богатству, и по красотѣ. А вы всѣ нищія и дурнушки и вся ваша надежда въ одномъ только вашемъ лицѣ! Куда уже вамъ лѣзть въ царицы!

Марія выслушала ее и смолчала.

Когда-же онѣ дошли до царскаго дворца, то посланники царскіе объявили царицѣ Иринѣ объ ихъ приходѣ. Она приказала своему вельможѣ Ставрикію осмотрѣть дѣвшекъ и къ нему прежде другихъ ввели дочь Геронтія. Онъ осмотрѣлъ ее, поразспросилъ о ней другихъ и понявъ, что она горда, сказалъ ей:

— Ты, дѣйствительно, очень красива, но царю въ жены не годишься!

И, давъ ей подарки, отпустилъ ее домой.

Послѣ нея къ Ставрикію ввели Марію и съ нею вмѣстѣ ея мать, ея дѣдушку Филарета и всѣхъ ея родныхъ, пришедшихъ вмѣстѣ съ нею. Увидѣвъ ихъ и Ставрикій, и сама царица-мать съ сыномъ Константиномъ очень удивились ихъ душевной красотѣ и такъ они всѣ понравились имъ, что царь тотчасъ-же остановилъ свой выборъ на Маріи. А Марія стояла, вся покраснѣвъ отъ скромности, какъ яблоко, и не смѣла поднять глаза. И полюбилъ ее царь и вскорѣ-же на ней обвѣнчался. И стала Марія царицей.

Вторую-же сестру ея выдали замужъ за знатнаго царедворца тутъ-же во дворцѣ, а третью—просватали за Лонгобардскаго короля. И когда

была ихъ свадьба, то всѣ во дворцѣ веселились, а Царь подозвалъ къ себѣ Филарета и, крѣпко прижавъ его къ своей груди, цѣловалъ его въ голову. А затѣмъ, одаривъ ихъ всѣхъ богатыми дарами, золотомъ и серебромъ, драгоценными камнями, одеждами и большими домами и имѣніями, царь отпустилъ ихъ къ себѣ домой.

И возвратясь къ себѣ въ Амнію, стали Филаретъ и Феозва такими богатыми, какими не были никогда. И вспомнила тогда Феозва слова своего

мужа о томъ, что ихъ ожидаютъ впереди сокровища несмѣтныхъ, и, припавъ къ ногамъ Филарета, стала просить у него прощенія.

— Прости меня, сказала она. — Я такъ раньше ругала тебя за то, что ты дѣлился съ неимущими! А теперь я и сама понимаю, что за каждую милостыню Богъ вознаграждаетъ челоуѣка сторицею!

И стали они вдвоемъ раздавать еще больше и щедрѣе, чѣмъ дѣлали это раньше.

Дѣдушка.

ПЕРВОЕ ГОРЕ.

Мы были еще совсѣмъ маленькими мальчиками. Наша семья проводила лѣто на дачѣ. Большой домъ, который мы занимали, стоялъ между скотнымъ дворомъ и большимъ фруктовымъ садомъ, разбитымъ правильными аллеями изъ тополей и липъ. На скотный дворъ насъ, дѣтей, никогда не пускали, потому что тамъ были злыя собаки. Но насъ часто тянуло туда. Меня и брата Митю интересовала особенно одна, очень безобразная собака, у которой были такіе же безобразные щенки. Должно быть, ихъ плохо кормили на кухнѣ, потому что мать ихъ то и дѣло забѣгала на нашу сторону, желая разжиться чѣмъ-нибудь съѣдобнымъ; но завидѣвъ насъ еще издали, она тотчасъ же пускалась въ обратный путь,

поджавъ лохматый хвостъ, на которомъ всегда болтались какія-то шишки.

Лѣто было теплое, сухое.

Однажды, стоя на широкой липовой аллеѣ въ нѣсколькихъ шагахъ одинъ отъ другого, мы перебрасывались мячикомъ. Митя хотѣлъ его бросить мнѣ, но неловкимъ движеніемъ направилъ его вкось такъ, что мячъ ударился объ яблоню и затерялся въ густой травѣ сада. Долго искали мы его, ползая на колѣняхъ и ощупывая руками землю, но мячикъ точно провалился. Я уже началъ терять терпѣніе и несмотря на то, что мы очень дружно жили съ братомъ и почти никогда не ссорились, у меня стало подыматься чувство досады на его неловкость и я хотѣлъ уже ска-

зять ему это, какъ вдругъ увидѣлъ, что онъ такъ и застылъ въ нѣмомъ восторгѣ около какого-то кустика.

— Что ты тамъ дѣлаешь? спросилъ я его.

— Тссс!.. отвѣтилъ онъ.— Не ори такъ! Испугаешь!..

Я подбѣжалъ къ нему и увидѣлъ хорошенькое гнѣздышко, пріютившееся между вѣтками, въ которомъ сидѣла малиновка и не сводила съ насъ своего безпокойнаго взгляда.

— Какая хорошенькая!.. сказалъ я.

И дѣйствительно, это была прелестная, маленькая птичка, приготовившаяся мужественно защищать свой выводокъ отъ нашего любопытства. Она была такая слабая, а намъ такъ хотѣлось посмотрѣть, что у нея находится подъ растопыренными крыльшками, что несмотря на всю жалость къ ней, мы медленно стали къ ней подползать. Подпустивъ насъ совсѣмъ уже близко, малиновка заволновалась, заворочалась всѣмъ своимъ тѣльцемъ и, пискнувъ, взлетѣла на воздухъ, сдѣлала два круга надъ нашими головами и усѣлась на ближайшей яблонѣ...

Я и Митя стояли неподвижно нѣсколько минутъ, пораженные невиданнымъ зрѣлищемъ, новой тайной, открывшейся нашимъ глазамъ. Въ гнѣздышкѣ лежало четыре маленькихъ птенчика, спрятавъ головки подъ свои голыя тѣльца; и лежали они такъ аккуратно, точно четыре ча-

шечки на одномъ блюдечкѣ. Около нихъ, подъ кустомъ, валялись скорлупки яичекъ, изъ чего мы поняли, что птички совсѣмъ еще недавно увидѣли Божій свѣтъ.

— Тише! сказалъ Митя.— У нея дѣти!

— Знаешь, что? сказалъ я.— Давай ихъ кормить и воспитывать! Это будетъ такъ интересно!

Съ этихъ поръ мы точно переродились. Всѣ наши прежнія игры и забавы ушли на задній планъ, и мы отдались всецѣло заботамъ о найденныхъ птичкахъ. Наловивъ мухъ и набравъ хлѣбныхъ крошекъ, мы отправлялись по нѣскольку разъ въ день къ своему завѣтному кусту, склонялись любовно надъ гнѣздышкомъ и радовались чистой радостью, когда на нашъ свистъ птички поднимали свои головки, раскрывали желтые рты и, проглотивъ что-нибудь, снова опускали ихъ внизъ.

Дня черезъ три мы признались папѣ и мамѣ въ своей находкѣ, рассказывали наперерывъ всѣ подробности кормленія и въ заключеніе взяли обѣщаніе держать всю исторію въ строжайшей тайнѣ. Мы точно заразили ихъ своимъ восторгомъ. Интересно было видѣть, какъ рано утромъ еще не совсѣмъ одѣтые папа съ мамой, я съ Митей, а позади насъ няня съ маленькимъ братишкой на рукахъ отправлялись угощать нашихъ птичекъ утреннимъ завтракомъ; а малиновка настолько привыкла къ намъ, что при приближеніи всего общества

хотя и слетала съ своего гнѣзда, но садилась совсѣмъ близко, на невысокомъ кустѣ. И едва только мы кончали кормленіе ея дѣтенышей, какъ она тотчасъ-же занимала свое прежнее мѣсто.

Такъ прошли двѣ недѣли и птички настолько выросли на нашихъ хлѣбахъ, что покрылись уже перышками и имъ стало тѣсно въ ихъ маленькомъ гнѣздышкѣ.

И вдругъ совершенно неожиданно наступилъ конецъ нашимъ радостямъ.

Быль очень жаркій день. Послѣ обѣда папа съ мамой отправились къ себѣ въ комнату, а мы, поигравъ недолго въ саду, скоро утомились и рѣшили также поваляться на старинныхъ диванахъ, которые разставлены были по стѣнамъ нашей столовой. Эта комната была очень большая, въ два свѣта, но было такъ жарко, что мы оставили дверь на террасу открытой. Черезъ четверть часа во всемъ домѣ воцарилась мертвая тишина, и я уже, кажется, началъ дремать, какъ вдругъ услышалъ сильный стукъ въ окно. Вскочивъ, я увидѣлъ на подоконникѣ маленькую птичку, которая влетѣла къ намъ черезъ открытую настежь дверь. Она подпустила меня къ себѣ и позволила взять себя на руки. Сердечко ея билось съ необычайной скоростью.

Я подошелъ къ дремавшему Митѣ и показалъ ему пойманную гостью.

— Посмотри, Митя, сказалъ я,— это навѣрное наша малиновка.

— Ну, вотъ! отвѣтилъ сонный Митя. — Станетъ она бросать своихъ дѣтей!

И полюбовавшись ею нѣсколько минутъ, мы вышли на террасу и я разжалъ руку. Птичка вспорхнула и улетѣла къ яблонямъ. Мы постояли нѣкоторое время, смотря на залитый жаркими лучами садъ, въ которомъ все точно замерло, и хотѣли уже снова вернуться къ своимъ диванамъ, какъ увидѣли лохматую собаку, ту самую, которая такъ интересовала насъ своими щенками. Она, какъ будто крадучись, пробиралась изъ сада къ себѣ во дворъ.

— Зачѣмъ она здѣсь? встревожился Митя.—Какъ она смѣла сюда придти?

Пойманная въ комнатѣ малиновка и виновный видъ пробѣжавшей собаки наполнили наши души необъяснимой тревогой. Мы обмѣнялись безпокойными взглядами и, не сказавъ другъ другу ни слова, опреметью бросились къ кустамъ.

О ужасъ! Мы остановились, точно пораженные громомъ. Разоренное гнѣздышко валялось на травѣ, и около того мѣста, гдѣ еще такъ недавно насъ встрѣчали доврчивыя птички, открывая свои желтые рты, лежали ихъ сѣрыя перышки и недоѣденныя лапки.

— Бѣдныя птички! воскликнулъ я.

И обливаясь горькими слезами, мы бросились къ папѣ и мамѣ, разбудили ихъ и рассказали имъ о томъ, что произошло. Встревожились и они и вскочивъ со своихъ кроватей, по-

спѣшили къ знакомому намъ мѣсту, гдѣ съ ближайшаго дерева уже раздавались жалобные вопли плакавшей малиновки. Она издавала горестные крики, которыхъ нельзя было повторить, но которые ясно намъ говорили.

— «Отдайте, отдайте моихъ дѣтей!»

Съ этихъ поръ нашъ садъ намъ опостылѣлъ совсѣмъ. Ни игры, ни развлечения, которыя доставляли намъ раньше столько утѣхъ, не могли теперь разсѣять нашего горя, и кончилось дѣло тѣмъ, что мы покинули нашу дачу и переѣхали въ городъ несмотря на то, что было всего только 20-ое іюля.

С. Магитъ.

ГОЛОВОЛОМКА.

Изъ каждой изъ нижеслѣдующихъ фразъ взять по одному только слову и составить изъ этихъ словъ фразу, означающую событіе временъ царствованія Іоанна Грознаго.

1. Ледоколъ Ермакъ расчищаль путь для пароходовъ отъ Ревеля до Кронштадта.

2. Къ нашей тетушкѣ пріѣхаль ея зять Яковъ Тимофѣевичъ.

3. Александръ Македонскій завоевалъ Египетъ и совершилъ походъ на Персію.

4. На горизонтѣ вспыхнуло громадное зарево пожара.

5. Въ продажѣ стало появляться Сибирское масло.

6. Пророкъ Самуиль помазалъ Саула на царство.

родъ на югѣ Россіи. Буквы 10. 11. 7. 13. 3 означаютъ ягоду съ косточкой, 13. 1. 10. 11. 9 — принадлежность лодки, 13. 9. 6. 9. 8. 3 — птицу, 2. 12. 6. 4. 7. 8. 3 — произведеніе искусства, 10. 7. 6. 9. 4. 12 — одинокаго ребенка, 4. 3. 4. 12. 6. 7. 8. 14 — человѣка монгольскаго племени, 4. 1. 4. 5. 6. 1. 13. 14 — птицу, 4. 6. 7. 2. 9 — матерію, 13. 3. 13. 7. 11. 9. 8. 14 — библейскій городъ, 13. 7. 11. 2. 12 — принадлежность обѣденнаго стола, 2. 3. 6. 1. 4. 12 — экипажъ, 10. 12. 6. 3. 4. 9. 13. 14 — городъ на Волгѣ, 10. 11. 9. 8. 14 — громаднаго звѣря.

Найти эти слова и задуманное слово.

АРИМОГРАФЪ № 8.

Слово состоитъ изъ четырнадцати буквъ 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14 и означаетъ большой го-

ШАРАДА № 13.

Часть первая моя кусаетъ больно,
Жужжитъ, летаетъ и порой
Бываетъ ихъ у насъ довольно.
Какъ и у пчелъ, у нихъ есть рой.

Вторую-жь часть имѣть отвѣтомъ
Легко, задавъ такой вопросъ:—
«Кругла-ль земля?» «Тепло-ли лѣ-
томъ?»
«Тонка-ли таля у ось?»

А вмѣстѣ все—въ войну бываетъ,
Когда съ войсками врагъ придетъ,
Кругомъ на крѣпость нападетъ
И ждетъ, когда она падетъ.

РЕБУСЪ № 8.

(Фамиліи подписчиковъ, вѣрно разгадавшихъ эти головоломку, ариѐмографъ № 8, шараду и ребусъ, будутъ напечатаны).

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 6.

1) ... мали+на, 2) ... гру+ша 3) ...
ка+пуста, 4) ... чер+ника, 5) ... я—бъ
локо... 6) ... брю+ква... 7) .. ре+диска,
8) ... петру+шқа... 9) ... сли+ва...
10) клубъ+ника...

РЪШЕНИЕ ШАРАДЫ № 11.

Кит+ай=Китай.

РЪШЕНИЕ АРИѐМОГРАФА № 5.

Ложка, чиновникъ, жало, начинка,
ночникъ, валежникъ, кочанъ, воинъ,
калина, лежанка, калачъ, ежевика,
книжка, челнокъ. Задуманное слово—
Лажечниковъ.

*Вѣрно рѣшеніе задач, шарады и ариѐмографа
прислали:* Анна Хвостова изъ Вологды, Элли-
нора Заккисъ, К. Ротманъ — въ Армавирѣ, Шура
Чернытнская, Андрюша Федотовъ-донской ка-
зачокъ, Нина Антонова въ Нахичѣвани, Шура
и Витя Романчукъ въ Спб., Дима и Костя
Лесли въ Орлѣ, Г. Теръ-Григоріанцъ, С. Мійку-
лайнень въ Спб., Гриша Годикъ, Леня Қозич-

кій — въ Окнахъ, Dina Okun — Hamburg, Юра и
Боря Гринева въ Орлѣ, Коля Шмидтъ — въ
Сергіевой пустыни, Н. Баскаковъ въ Спб., И.
Чернеръ въ Миргородѣ, Милочка Чеботарева
въ Харьковѣ, Коля Дряхловъ и Ваня Дестремъ
въ Спб., Сережа Ларинъ-Докучаевъ, Володя
Муханчикъ и Ваня Қолувѣровъ въ Калугѣ,
Миша Қолбасевъ въ Гатчинѣ, Коля Соколовъ
въ Бѣли, Нина Қобылина въ Павловѣ, Катя и
Қотя Николаевы, Шура Қалиновскій въ Елиса-
ветградѣ, Юля Пяткова въ Харьковѣ, Тоня и
Коля Надежины въ Самарѣ, Жоржикъ Новиц-
кій въ Севастополѣ, Леля и Галя Дыховы въ
Сызрани, Миша Магитъ въ Ливнахъ, Ната Дя-
тяткина въ С.-Руссѣ, Шета Мякишева въ Се-
вастополѣ, Жора Марганидзе въ Елисаветполѣ,
Оля Игнатищева въ Харьковѣ, Бенедиктъ и
Амалия Струянскіе въ Златополѣ, Коля Гри-
горьевъ въ Кологривѣ, Клавдія Горшкова въ
Псковѣ, Елизавета и Викторія Перовскія, Грета
Соломатина, Глѣбъ Булахъ въ Спб., Г. Сели-
новъ.

Задачу вѣрно рѣшили: Митя и Боря Вѣтошни-
ковы въ Спб., Алеша Бѣлявскій на ст. Челя-
бинскъ.

Шараду вѣрно рѣшили: Вѣрочка Қ. въ Стрѣль-
нѣ, Таня Шверубовичъ, В. Штіопуло на ст. Ки-
шиневъ, Наташа Ускать въ Бѣльцахъ.

Шараду и Ариѐмографъ вѣрно рѣшили: Коля
Пѣвцовъ въ Гремухѣ, Аня и Зина Орловскія въ
Таганрогѣ.

Задачу и Шараду вѣрно рѣшили: Н. Василевскій
въ Либавѣ, Катя Протопопова въ Москвѣ.